

О формировании новой парадигмы военно-экономической науки: итоги исследования

*Капитан 1 ранга в отставке А.И. ПОЖАРОВ,
доктор экономических наук, профессор*

В ДЕКАБРЕ 2005 года в Военном финансово-экономическом университете прошла научно-практическая конференция, на которой обсуждались итоги проведенного исследования по проблеме «Формирование новой парадигмы военно-экономической науки». Материалы конференции опубликованы в «Вестнике Военного финансово-экономического университета»¹. Основные результаты проведенного исследования состоят в следующем.

Парадигма в системе научных знаний

Для выяснения роли и места парадигм в системе научных знаний, закономерностей их изменения потребовалось проанализировать под этим углом зрения исторический процесс развития способов экономического обеспечения военной безопасности и его отражение в системе военно-экономических знаний. Анализ имеющихся источников² позволяет нам сделать вывод о том, что в структуре научных знаний можно выделить три слоя: фундаментальный, парадигмальный и актуальный.

Первый слой — фундаментальный — образуют «вечные истины», накопленные с момента зарождения наук. Они просты, универсальны, составляют *общий* фундамент наук.

Второй слой — парадигмальный — образуют немногочисленные и всем научным сообществом признаваемые исходные категории и законы *данной науки на определенном историческом этапе ее развития*. В военно-экономической теории они отражают исторически конкретный способ экономического обеспечения войн, обусловленный качественным состоянием экономики и военного дела. Так, способ экономического обеспечения мировых войн нашел свое научное выражение в категориях: постоянная военная экономика как специфическая военно-хозяйственная система, заблаговременная мобилизационная подготовка экономики, экономическая мобилизация и др. Они были признаны и в капиталистических, и в социалистических странах.

Третий слой — актуальный — составляют базирующиеся на парадигмальных основах многочисленные производные научные положения, принципы, методы решения актуальных задач, применяемые при формировании военно-экономической политики, организации практической деятельности. Здесь уже нет единства: масса противоречивых концепций и взглядов, отражающих интересы разных социальных классов и групп, различных государств, проводящих свою военно-экономическую политику.

Существуют качественные отличия в процессах формирования, накопления и эволюции знаний в разных слоях. Например, относящиеся к третьему слою научные положения отражают полноту и глубину познания данного исторически конкретного способа экономического обеспечения войн. Их накопление и изменение происходит

¹ Вестник Военного финансово-экономического университета (специальный выпуск). 2005. № 3 (4).

² Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. М.: ВФЭУ, 2005. С. 420; Военная финансово-экономическая служба России: история и современность/Руководители авторского коллектива д.э.н. генерал-полковник В.В. Воробьев, член-корр. РАН, д.э.н., проф. Б.Н. Кузык. М.: ИНЭС, 2003; Перечень других источников см. в специальном выпуске Вестника Военного финансово-экономического университета. 2005. № 3(4). С. 12—13.

постоянно — по мере возникновения новых явлений в экономике, политике, военном деле, преобразований в формах материально-технического и тылового обеспечения войск, причем интерпретации этих положений могут быть разными, а подчас и прямо противоположными. По существу, центр тяжести переносится на искусство применения знаний и манипулирования ими, на информационную борьбу, военную хитрость.

В отличие от актуальных парадигмальные истины устойчивы, их изменения — это революция, новая ступень в развитии науки, это замена исчерпавшего себя способа экономического обеспечения войн новым, формирующимся в результате качественных сдвигов в экономике и военном деле.

Отсюда следует, что новую парадигму нельзя придумать. Ее можно создать только тогда, когда в реальной действительности возникнет то новое объективное явление, тот способ экономического обеспечения войн, адекватный теоретический образ которого призвана отражать наука. Вполне понятно, что выявить объективные закономерности формирования и смены парадигм можно, изучая под соответствующим углом зрения военно-экономическую историю, что и было предпринято нами. Ретроспектива позволяет увидеть равнодействующую движущих сил, понять логику становления иного способа экономического обеспечения военной безопасности.

В многовековой российской военно-экономической мысли идея превращения накопленных знаний в науку довольно отчетливо высвечивается в трудах ученых первой половины XIX века (Е.Ф. Канкрин, В.М. Аничков, А.И. Астафьев)³. С тех пор в эволюции военно-экономической теории различаются три этапа.

Первый этап продолжался до начала XX века. В военно-экономической теории господствовал потребительский подход, который был обусловлен свойственным этому периоду способом экономического питания войны: военное хозяйство «присасывалось» к источникам довольствия войск везде, где возможно, будь то родное отечество или территория противника, применяя различные методы заготовлений — от закупок необходимых предметов военного назначения за деньги до организованных реквизиций и прямого грабежа. В это время развивалось понимание некоторых военно-экономических закономерностей: зависимости военного хозяйства от экономики и военного дела, обратного влияния войны на экономику и др.

Второй этап начался с Первой мировой войны, в ходе которой произошло объединение фаз военно-экономического процесса в общую систему военной экономики, охватывающей производство оружия и других предметов военного назначения, их распределение, доведение до конкретных потребителей и обеспечение эффективного использования в бою. Теоретическое осмысление нового способа экономического обеспечения военной мощи, познание объективных законов, формирование категориального аппарата военно-экономической науки потребовали длительного времени. Прежде всего были осмыслены проблемы экономической мобилизации как исторически конкретного способа реализации военно-экономического потенциала, но лишь в 70-е годы утвердилась адекватная трактовка военной экономики как специфической военно-хозяйственной системы, постоянно функционирующей как в военное, так и в мирное время⁴. Эти принципиально новые научные положения и определили военно-экономическую парадигму.

Зарождение в конце XX века **третьего этапа** в развитии военно-экономической теории связано с дальнейшими качественными преобразованиями в экономическом

³ Über die Militerokonomie im Frieden und Krieg und Ihr Wechselverhältniss zu den Operationen/ Drei Teile/ St. Petersburg. 1820—1823; Аничков В.М. Военное хозяйство. Сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии. СПб., 1860; Астафьев А.И. Источники политической экономии и государственного хозяйства. СПб., 1862.

⁴ Вознесенский Н. Военная экономика в период Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1948; Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977; Люмер Х. Военная экономика и кризис/ Пер. с англ. М.: Иностр. лит., 1955; Корниенко А.А. О военной экономике как науке// Военная Мысль. 1969. № 7; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). 2-е перераб. изд. М.: Экономика, 1970; К итогам дискуссии об экономике Вооруженных Сил// Военная Мысль. 1972. № 2; Военная экономика. Краткий курс/ Под ред. П.В. Соколова. М.: Воениздат, 1983; Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М.: Изд. «Военный парад», 1999.

обеспечении военной безопасности, которые наиболее наглядно проявились в таких новых явлениях, как *достижение критической военной мощи* и *усиление интенсивности невоенных угроз безопасности* (экономических, политических, экологических, информационных и т. п.). Это превращает их в судьбоносные, глобальные и предполагает необходимость создания соответствующих экономик безопасности. В результате формируется развитая, крупномасштабная *экономика национальной безопасности*, в которой военная экономика предстает всего лишь как один из элементов ее сложной структуры наряду с другими⁵.

Из рассмотрения эволюции способов экономического обеспечения военной безопасности и обусловленного этим развития военно-экономической теории вытекают следующие выводы.

Первый — необходимость новой военно-экономической парадигмы вызывается внутренними процессами развития военной экономики, ее формирование совершается как *самодвижение науки* ко все более полным и адекватным представлениям об изучаемом объекте, как *отражение в теории процесса перехода ее объекта* с прежней на качественно новую ступень развития.

Второй — формирование и смена способов экономического обеспечения военной безопасности во многом обусловлены воздействием *надсистемных факторов*, следовательно, отражают развитие экономики и военного дела, а значит, и формирование новых парадигм в *экономической* и *военной* науках. Более того, эти науки, в свою очередь, отражают изменяющиеся представления о развитии человеческой цивилизации в целом на разных исторических этапах. Значит, нужна новая общенаучная парадигма. О ней уже много говорят, но ее суть еще не вполне определена и даже собственное содержательное название отсутствует, преобладает условный термин — *постиндустриальная*.

Третий — так как развитие теории следует за изменениями объективной реальности, то имеет место определенное отставание теоретического осмысления происходящих изменений объекта. Естественное стремление науки сократить это отставание приобретает судьбоносное значение в условиях ускорения процессов развития на современном этапе. Науке свойственно предвидение — это важнейшее ее предназначение. И именно оно приобрело сейчас чрезвычайную важность, поскольку только предвидение создает возможность своевременно принять согласованные меры в глобальном масштабе по недопущению надвигающихся катастроф.

Все это существенным образом сказывается на формировании военно-экономической парадигмы: с одной стороны, ограничивает возможности военно-экономической науки в разработке ее новой парадигмы, а с другой — удерживает от беспочвенного прожектерства. Новую парадигму нельзя сформировать к назначенному дню, сколько бы сил и средств мы ни выделили на достижение этой цели, но ее можно и необходимо создавать по мере формирования нового способа экономического обеспечения военной безопасности, выделяя на эти цели необходимые средства и сокращая до предела отставание теории в его осмыслении.

Состояние процесса формирования новой парадигмы

Учитывая требования системного подхода, содержание формирующейся военно-экономической парадигмы целесообразно представить в следующем виде. Вначале следует охарактеризовать те ее черты, которые обусловлены изменениями надсистемных научных парадигм, особенно *экономической* и *военной*. Для этого нужно выявить эти изменения и вывести из них определенные следствия для военно-экономической парадигмы. Но возможности теории весьма ограничены вследствие недостаточной степени разработки парадигмальных проблем этих наук. О качественных преобразованиях в военной сфере и изучающих ее науках сказано и написано немало. К примеру,

⁵ Военная экономика: Актуальные проблемы/ Под ред. П.В. Соколова, В.М. Наумова. М.: Военный университет, 1997; Военная экономика. Теория и актуальные проблемы/ Под ред. А.И. Пожарова. М.: Воениздат, 1999; Военно-экономическая безопасность. М.: ВФЭУ, 2002; Военная экономика: управление, планирование, военно-экономическая безопасность/ Под ред. А.С. Сумина, Ю.М. Арпина. 1995.

бывший командующий силами НАТО в Европе Кларк Уэсли пишет об «эре новой методологии ведения войны». Военные действия в Ираке в 2003 году он называет «первым опытом ведения полномасштабной современной войны», в которой, однако, «блестящая тактика и выдающиеся достоинства командиров, мужество и храбрость солдат... скрыли фундаментальные стратегические ошибки»⁶. Но ведь такого рода ошибки проистекают от неадекватности военной науки велениям современности. В Белой книге, излагающей современные взгляды военного руководства России, сказано, что *Вооруженные Силы, как и страна в целом, находились в центре процессов формирования новой парадигмы национальной безопасности*⁷, тем не менее четкого определения этой парадигмы в ней не содержится. Ситуация в экономической науке ничуть не лучше, особенно драматична она в России. Все еще идут споры о «русской идее», о том, какое общество видится в перспективе нашим реформаторам. Взять, например, два варианта экономической стратегии до 2050 года — инерционно-рыночный и инновационно-прорывной⁸.

Реализация первого может привести к утрате экономической, политической, военной и в целом национальной безопасности, а второй вариант ориентирует на возрождение былого могущества Отечества. Вполне понятно существенное влияние надсистемных факторов на формирование характерных черт зарождающейся военно-экономической парадигмы. Их своевременное осмысление в экономической и военной науках — важная предпосылка развития военно-экономической теории. Некоторые черты искомой парадигмы уже определились. Об этом свидетельствуют обобщающие результаты проведенного нами исследования, которые выражены в следующих положениях.

Первое — на основе развития экономики и военного дела в их взаимосвязях и в международных отношениях возникли новые реалии, формируется новый способ экономического обеспечения военной и других видов национальной безопасности, о сути которого можно судить по следующим проявлениям. *Во-первых*, ряд государств достиг критической военной мощи; *во-вторых*, возникли невоенные угрозы, равнозначные военной угрозе по своему воздействию на реализацию жизненно важных интересов и на само существование человечества; *в-третьих*, качественно другим стал мировой баланс сил, геополитическое положение и внутреннее состояние России. В результате продолжают существенно изменяться такие фундаментальные причинно-следственные взаимосвязи, как: а) экономика — политика — война, б) экономическая мощь — военно-экономическая мощь — военная мощь, а также другие закономерные взаимосвязи, определяющие в совокупности с названными парадигму военно-экономической теории. Так, военная мощь с достижением критического значения расчленяется на две функционально своеобразные части, одна из которых выполняет прежнюю роль — роль средства реализации экономических и политических интересов, другая — роль средства сдерживания агрессора от развязывания войны реальной угрозой нанесения ему неприемлемого ущерба в ответном ударе, т. е. призвана предотвратить вселенскую катастрофу. Теоретическое осмысление трансформации только данной военно-экономической закономерности уже влечет необходимость пересмотра традиционных представлений об экономическом обеспечении военной безопасности. Эта необходимость становится категорическим императивом с учетом других кардинальных перемен, приводит к выводу о необходимости формирования новой парадигмы военной экономики.

Второе — анализ взаимосвязей процессов формирования нового способа экономического обеспечения военного строительства и его отражение в военно-экономической теории позволяют предложить трактовку некоторых конкретных черт формирующейся новой парадигмы в виде ряда понятий, категорий, закономерностей, научных направлений. На наш взгляд, важнейшими среди них являются следующие.

Экономика национальной безопасности (ЭНБ). Данная категория является выражением объективной реальности — специфической части экономики, обслуживающей защиту

⁶ Уэсли К. Как победить в современной войне. / Пер. с англ. М., 2004. С. 9, 12.

⁷ Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации // Красная звезда. 2003. 11 окт.; Российская газета 2005. 1 ноября.

⁸ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. С. 129—130.

жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В более конкретном виде она предстает как совокупность специальных (функциональных) экономик, обеспечивающих экономическую, политическую, военную, экологическую и другие виды безопасности. В то же время этот термин означает новое научное направление в составе экономической науки — теорию экономики национальной безопасности, которая включает общую теорию и конкретные экономические дисциплины, изучающие различные сферы экономического обеспечения национальной безопасности. Их выражают соответствующие категории: *экономическое обеспечение политической безопасности* ($ЭО_{по}$), *экономическое обеспечение экономической безопасности* ($ЭО_{эб}$), *экономика военной безопасности* ($ЭВБ$) и т. д. Новые военно-экономические явления и отношения выражают также категории *военная мощь критическая* ($ВМ_{кр}$), *военно-экономическая мощь достаточная* ($ВЭМ_{дост}$), *военно-экономическая безопасность* ($ВЭБ$), *военная эффективность* ($ВЭф$) и др. Формируется развитая система показателей и критериев военно-экономической безопасности⁹.

Обратим внимание на следующую особенность формирования категориального аппарата новой парадигмы: вокруг каждой ключевой категории, отражающей новое явление (военная мощь критическая, экономика национальной безопасности и т. д.), формируется гнездо, совокупность взаимосвязанных новых терминов, выражающих новые военно-экономические отношения, а также расходящиеся «круги» корректировок в трактовках давно устоявшихся понятий. Например, с возникновением категории $ВМ_{кр}$ связаны новые формулы ВЭП, раздвоение ВМ и новые функции ее составных частей, новые стратегические концепции. Это процессы преобразования парадигмального и актуального слоев науки.

Третье — военно-экономические категории, понятия, показатели, критерии генетически и логически взаимосвязаны с категориями экономическими и военными, производны от них, поэтому необходима синхронная разработка их в соответствующих научных направлениях. Схематически межсистемные связи военно-экономических категорий можно представить в виде следующих триад (табл. 1).

Таблица 1

Межсистемные связи военно-экономических категорий

Экономика	Военная экономика	Военная система
Экономическая мощь (ЭМ)	Военно-экономическая мощь (ВЭМ)	Военная мощь (ВМ)
Критическая ЭМ ($ЭМ_{кр}$)	Критическая ВЭМ ($ВЭМ_{кр}$)	Критическая ВМ ($ВМ_{кр}$)
Достаточная ЭМ ($ЭМ_{дост}$)	Достаточная ВЭМ ($ВЭМ_{дост}$)	Достаточная ВМ ($ВМ_{дост}$)
Экономическая безопасность (ЭБ)	Военно-экономическая безопасность (ВЭБ)	Военная безопасность (ВБ)
Экономическая эффективность (ЭЭф)	Военно-экономическая эффективность (ВЭЭф)	Военная эффективность (ВЭф)

Таблица иллюстрирует характер формирования категорий военной экономики как производных от категорий экономической и военной наук.

Четвертое — исследования военно-экономических процессов в функциональных сферах военной экономики: оборонно-промышленном комплексе, экономике Вооруженных Сил, финансово-экономическом обеспечении военного строительства, военно-экономическом анализе и других — свидетельствуют о том, что и здесь происходят качественные изменения, представляющие научный интерес в плане осмысления формирующейся новой военно-экономической парадигмы¹⁰. Отметим лишь некоторые моменты.

⁹ Военно-экономическая безопасность/ Под ред. А.И. Пожарова. М.: ВФЭУ, 2004.

¹⁰ Видулов С.Ф., Довгий В.И. Перспективные направления совершенствования формирования и исполнения государственного оборонного заказа в Российской Федерации. М.: РАН, ИМЭПИ, 2003; Головецкий Н.Я. Государственное регулирование военной экономики. М.: ВФЭУ, 2004; Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Трансформация военной экономики в XX и начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН, 2004; Воробьев В.В., Пожаров А.И. Актуальные вопросы военно-финансовой политики России// Военная Мысль. 2005. № 8; Смирнов М.К. Военно-финансовая наука и совершенствование образовательного процесса// Вестник Военного финансово-экономического университета. 2004. № 1.

Анализ преобразований системы управления военно-экономической деятельностью на макроэкономическом уровне, вопросов формирования и реализации военно-экономической политики государства приводит к выводу о необходимости изменения привычных представлений и в этих сферах. Существенные преобразования происходят в военно-хозяйственном механизме и во всей системе управления на основе широкого использования рыночных механизмов, оптимального соединения методов непосредственного и опосредованного финансово-экономического регулирования. Меняются суждения относительно оптимальных масштабов и научно-технического уровня оборонно-промышленного комплекса, о характере его взаимосвязей с другими секторами экономики, выясняется его двойственная роль в системе экономических отношений — национальных и глобальных. Развиваются интеграционные процессы между военным и гражданским производством, создаются двойные технологии. Тенденция инновационно-инвестиционного развития и соответствующие структурные сдвиги в экономике сказываются на экономических и военно-экономических концепциях, повышают (вопреки утверждениям либералов) роль централизованного (государственного) регулирования не только военно-экономической, но и всей экономической деятельности, особенно роль науки, образования, инноваций и инвестиций.

Научный анализ свидетельствует, что переход к рыночной экономике в России ошибочно представлять как механический процесс демонтажа социалистических форм с заменой их капиталистическими, которые якобы можно просто позаимствовать в США или других государствах, выбрав самые лучшие. В реальной действительности процесс преобразований значительно сложнее. Его суть состоит, на наш взгляд, в выработке оптимального для России на достигнутом ею этапе социально-экономической зрелости сочетания стихийно-рыночных и планово-организационных начал в системе экономических отношений. Так, сравнительный анализ американской системы ППБ и российского программно-целевого метода выявляет тенденцию их сближения на основе внедрения современных средств информации и создания оптимальных управляющих систем. При этом американская система идет в направлении все большего включения плановых начал, а российская — рыночных. Данная проблема требует углубленного научного исследования, которое освободит экономическую политику России от рыночного фетишизма, дав подлинно научное понимание соотношения стихийно-рыночных и планово-организационных методов и форм управления.

Подводя итог рассмотренным аспектам процесса формирования новой военно-экономической парадигмы, можно современное состояние военно-экономической теории определить как *переходное*: в ней появилось уже много принципиально нового, соответствующего изменяющейся объективной военно-экономической реальности, но противоречащего некоторым ее парадигмальным постулатам, которые, однако, сохраняют адекватность многим реалиям существующего способа экономического обеспечения войн. Заслуживает обсуждения вопрос о том, как квалифицировать содержание происходящего процесса: формирование новой военно-экономической парадигмы или нового этапа в развитии существующей. Такое состояние науки обусловлено объективными закономерностями ее развития, тем, что она является отражением трансформирующейся объективной реальности, поэтому очевидно, что это переходное состояние будет сохраняться до тех пор, пока реально существует переходная военно-экономическая действительность.

Предельно сжатую сравнительную характеристику внутрисистемных параметров существующей и формирующейся военно-экономических парадигм можно представить в виде табл. 2.

Задачи и направления дальнейших исследований темы

Формирующиеся на современном этапе система военно-экономических отношений, новый способ экономического обеспечения военной безопасности и тенденции их дальнейшего развития еще не нашли достаточно полного теоретического осмысления, есть «резервы» их познания, не вполне обработанное поле деятельности как у

Таблица 2

Внутрисистемные черты военно-экономических парадигм¹¹

Параметры	Существующая парадигма	Формирующаяся парадигма
Соотношение ЭМ и ВМ	Прямо пропорциональная зависимость ВМ от ЭМ	С достижением $ВМ_{кр}$ прямо пропорциональная зависимость модифицируется
Способ экономического обеспечения обороно-способности	Постоянная военная экономика, мобилизационная подготовка и мобилизация экономикой, развитая военно-хозяйственная инфраструктура	Военная экономика — часть системы экономики национальной безопасности (ЭНБ); многовариантность экономической мобилизации; военно-гражданская интеграция
Межсистемные связи военной экономики	Военная экономика входит в состав экономики (ОПК) и Вооруженных Сил (военно-хозяйственный организм)	Экономика военной безопасности является оптимизируемым элементом структуры экономики национальной безопасности
Функциональная структура военно-экономического прогресса	Военное производство — военное распределение — военное обращение — военное потребление	Военное производство — военное распределение — военное обращение — военное потребление — утилизация ВВТ
Пределы военно-экономической мощи (ВЭМ)	От нуля до полного использования военно-экономического потенциала (ВЭП)	Доля ВЭМ снижается на величину невоенных элементов структуры ЭНБ
Военно-экономический потенциал (ВЭП)	ВЭП — часть ЭМ. $ВЭП = ВЭМ + ГЭМ_{моб}$ или $ВЭП = ЭМ - ГЭМ_{мин}$	ВЭП — доля в потенциале ЭНБ, его предел, определяемый $ГЭМ_{моб}$, сужается на величину невоенных элементов ЭНБ
Экономическая мобилизация	Способ реализации ВЭП и военной перестройки экономики	Многовариантное наращивание ВЭМ применительно к потребностям предотвращения (ведения) войн
Военная техника	Продукция индустриального способа производства	Высокоточное, высокоинтеллектуальное оружие, оружие на новых физических принципах
Воин	Квалификационные воины разных специальностей в кадровой армии, комплектуемой на основе воинской повинности	Высококвалифицированные профессионалы разных специальностей в кадровой армии, комплектуемой по контракту

военно-экономической теории, так и у экономической и военной наук. Прежде всего, надо хорошо обработать это поле, для чего потребуются немало усилий и времени. Следует также иметь в виду, что стремительный процесс нарастания интенсивности существующих и возникновения новых угроз национальной и глобальной безопасности усугубляет остроту и расширяет фронт актуальных научных проблем. *Важнейшие направления дальнейших исследований процесса формирования новой парадигмы военно-экономической теории состоят в следующем.*

Первое — углубленное познание межсистемных военно-экономических проблем.

Системные взаимосвязи военной экономики со всей экономикой и военным делом, соответственно аналогичные связи военно-экономической теории с экономической и военной науками требуют углубленного научного познания тех изменений, которые происходят во взаимодействующих системах и соответствующих науках.

Для военно-экономической теории наиболее существенное значение имеет, на наш взгляд, выяснение следующих проблем.

Глобальный инновационно-технологический переворот и его экономические, военные и военно-экономические последствия. Важнейшим генератором качественных изменений в экономике, военном деле, а через них и в военной экономике является инновационно-технологический переворот, содержание которого составляют, по мнению исследующих его ученых, освоение и распространение шестого технологического уклада. Его структура включает: *базисные направления* — нанотехнологии и оптоэлектронику, генную инженерию, информационные сети; *преобразование производственной и непроизводственной сфер*; *технологический переворот в сферах военной техники и обеспечения безопасности*¹².

¹¹ Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. М.: ВФЭУ, 2005. С. 385.

¹² И ван тер И.И., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? М.: Институт экономических стратегий, 2005. С. 115.

Исследования этих процессов ведутся активно. Назрела настоятельная необходимость осмысления их влияния на преобразование способа экономического обеспечения военной безопасности и предотвращения войн. Так, в экономических исследованиях содержатся солидные наработки по проблемам научно-технологического переворота, тенденций развития экономики, прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики, стратегии инвестиционно-инновационного прорыва и другим проблемам, предопределяющим военно-экономические возможности государств. Столь же фундаментальное значение имеют исследования в области военной науки, связанные с новыми поколениями высокоточного оружия, со средствами борьбы против международного терроризма, с контролем за процессами вооружения, с формированием новых концепций национальной и глобальной безопасности, созданием новых военных доктрин и др.

Существенные изменения взаимосвязей «экономика — политика — война» и их отражение в экономической, военной и военно-экономической науках, в стратегии и политике. Конкретизируем их. Что касается взаимосвязей «экономика—политика—война», то самое существенное здесь связано с изменением отношения к войне. На первом плане должны быть вопросы экономического обеспечения новых поколений войн. Приобрели практическую значимость исследования проблем предотвращения войн и военных конфликтов, условий и средств сдерживания (экономических, политических, юридических, военных), исключения агрессии (неприемлемый ущерб, экономическая нецелесообразность, международные экономические санкции, моральные и юридические ограничения и т. д.). Особое значение имеет исследование вопросов научной разработки концепции и проблем глобальной безопасности, повышения роли ООН в их решении, оптимизации соотношения экономики воспроизводства и экономики безопасности в глобальном и национальном аспектах.

Второе — исследование внутрисистемных военно-экономических проблем. Внутрисистемные военно-экономические исследования можно расчленить на общетеоретические исследования категорий и законов экономики военной безопасности и прикладные исследования ее конкретных сфер. В первой группе назовем: развитие общей теории экономики военной безопасности; разработка ее категориального аппарата и создание монографий, учебников, учебных пособий. Это особенно важно для формирования современного военно-экономического мышления.

Необходимо развернуть также многоплановые прикладные военно-экономические исследования, в числе которых назовем:

- создание современного инструментария военно-экономического анализа в интересах повышения эффективности военно-экономической деятельности. Особенно важно найти решение проблемы измерения военно-экономического эффекта, его соизмерения с экономическим и военным результатами деятельности;

- исследования структурных элементов, функциональных сфер и направлений обеспечения военно-экономической безопасности. Прежде всего необходимы исследования производственной сферы, представленной оборонно-промышленным комплексом с его многоотраслевой структурой. Много новых явлений и процессов, требующих исследований, имеют место в военно-хозяйственной инфраструктуре военной системы. Необходим научный анализ структуры экономики военной сферы, поиск оптимального соотношения ее элементов, исследование интеграционных процессов, региональных военно-экономических отношений;

- разработку актуальных проблем в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации экономики: вариантность экономической мобилизации, экономико-математическое моделирование конверсионных процессов, двойные технологии;

- новые явления в сфере международных военно-экономических отношений: процессы военно-промышленной транснационализации, военно-финансовые аспекты борьбы против международного терроризма, проблемы нераспространения оружия массового поражения и др.

Каждое направление и проблема включают множество конкретных задач, непосредственно связанных с практической военно-экономической деятельностью.

Третье — прогнозирование и формирование военно-экономической политики. Человечество вступило в новую эру, когда наряду с угрозами жизненно важным интересам личности, общества и государства возникли угрозы самому его существованию, нейтрализация которых зависит от того, сумеем ли мы своевременно перейти от оптимистического неведения относительно своего будущего к взаимосогласованному, глобально организованному развитию, исключающему вселенскую катастрофу. Неумолимый ход времени с каждым годом оставляет все меньше шансов на реализацию этой возможности. Тем острее осознается эвристическая роль современной науки, реализации возможностей научного прогнозирования и организации деятельности в соответствии с требованиями объективных законов развития. Свою лепту в обеспечение военной безопасности должна внести и военно-экономическая наука. Под этим углом зрения следует рассматривать проблемы ее развития. Важность своевременного и эффективного решения актуальных задач экономического обеспечения военной безопасности обусловила приоритетное значение проблемы формирования новой парадигмы военно-экономической науки. Без ее разрешения мы, даже при выделении колоссальных средств на дорогостоящие военно-экономические приготовления, рискуем оказаться беззащитными перед непредвиденными испытаниями в будущем. Надежды на запоздалые импровизации при современном уровне развития средств уничтожения могут не оправдаться.

Роль научного обоснования политики государства в области экономического обеспечения национальной безопасности на современном этапе чрезвычайно возросла. Тяжелые последствия ее невостребованности при выработке и проведении в жизнь военно-экономической политики ярко проявились в ходе конверсии военного производства и преобразований в оборонно-промышленном комплексе. Недооценка в прошлом значения военно-экономической грамотности и деловой квалификации кадров, имеющих отношение к обеспечению военной безопасности государства, усложняет вопросы их подготовки на основе современных достижений науки.

Научно-практическая конференция по итогам обсуждения проблемы приняла краткие рекомендации, которые приводятся полностью.

Первая. Положительно оценивая результаты проведенного исследования, научно-практическая конференция рекомендует продолжить исследования процессов формирования новой парадигмы военно-экономической науки, расширить фронт исследований, включив в поле зрения военную проблематику наук, связанных с экономическим обеспечением национальной безопасности.

Вторая. В интересах расширения фронта проводимых исследований новых явлений в области экономического обеспечения военной безопасности и повышения их эффективности целесообразно создать в высших военно-учебных заведениях и научно-исследовательских центрах соответствующие подразделения, а также сформировать головной научно-исследовательский центр для координации их деятельности, организации поисковых исследований, обеспечения научной информации, обобщения и апробации полученных научных результатов, выработки рекомендаций по вопросам развития науки, образования, обеспечения национальной безопасности России.

Третья. Учитывая накопленный научный и учебный материал и опыт Военного финансово-экономического университета, целесообразно рассмотреть вопрос о введении в высших военно-учебных заведениях учебного курса «Экономика национальной безопасности». Материалы исследования целесообразно опубликовать в печати массовым тиражом. Авторскому коллективу рекомендовать подготовить учебник по курсу «Экономика военной безопасности» в соответствии с разработанной программой.

Позитивные тенденции набирают силу

Полковник В.И. ЛАВРЕНЮК

В Министерстве обороны России по состоянию на 1 января 2006 года подлежали обеспечению жильем около 158 тыс. (157 805) семей, в том числе постоянном — 71 тыс. военнослужащих, служебном — 54 тыс., в улучшении жилищных условий нуждалось 33 тыс. военнослужащих.

**Подготовка к торжественному вручению ключей от новой квартиры
(рабочий момент)**

В последние годы наметилась стабильная тенденция сокращения очереди военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, заключивших первые контракты до 1 января 1998 года. К примеру, в прошлом году эта очередь сократилась на 24,2 тыс. семей. Верховным Главнокомандующим поставлена задача к 2010 году в полном объеме обеспечить жильем военнослужащих этой категории. Обеспечение жильем военнослужащих осуществляется за счет, во-первых — долевого участия в строительстве и приобретения (покупки) жилья; во-вторых — реализации государственных жилищных сертификатов; в-третьих — жилья, получаемого от реализации инвестиционных контрактов; в-четвертых — повторного заселения высвобождаемых квартир.

По итогам 2005 года из всех источников получено 29,6 тыс. квартир, в том числе: строительство и покупка — 9,2 тыс. квартир (постоянное и служебное жилье); в рамках подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» (ГЖС) — 8,5 тыс. квартир; по инвестиционным контрактам — 3,4 тыс. квартир; высвобождение служебного жилого фонда в закрытых военных городках — 8,5 тыс. квартир. В 2006 году ожидается получить 33,6 тыс. квартир, в том числе — 10,5 тыс. квартир — по собственному плану Минобороны России (с учетом дополнительных средств в объеме 4,2 млрд рублей); — 8,5 тыс. квартир — в рамках реализации программы ГЖС; 6,2 тыс. квартир — по инвестиционным проектам; — 8,4 тыс. квартир — за счет использования фонда высвобождаемого жилья.

54 % от общего количества военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, проходят службу в 15 крупных административных центрах Российской Федерации. Наиболее напряженная обстановка сложилась в пяти регионах (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Калининградская области), где проживают 33,1 тыс. семей военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье. На решение жилищного вопроса военнослужащих в этих пяти регионах Президентом России 28 ноября 2005 года принято решение о выделении дополнительных средств в 2006—2007 годах — по 15 млрд рублей ежегодно. Для этих военнослужащих в Москве и Подмосковье в ближайшие два года должно быть построено 12 400 квартир, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 4500 квартир, в Калининградской области — 1500 квартир. К концу 2007 года это позволит сократить очередь на жилье среди военнослужащих в Московском регионе на 56 %, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — на 64 %, в Калининградской области — на 50 %.

**В новой квартире семьи подполковника Андрея КУШНИРА:
генерал армии А.В. ГРЕБЕНЮК (в центре),
генерал-полковник Н.И. РЕЗНИК (слева),
подполковник А. КУШНИР (справа) с семьей**

Строительство для военнослужащих будет вестись преимущественно на землях, выделенных Минобороны: это дешевле, и, кроме того, там есть необходимые компании, которые строят не менее 100—150 тыс. м² жилья в год.

За текущий год более чем на 10 % должен вырасти фонд служебного жилья, а в последующем предстоит увеличить его объем почти вдвое.

Минобороны подготовило также ряд принципиальных предложений по изменению жилищного законодательства в отношении военнослужащих и членов их семей. Обеспечение жильем уволенных и увольняемых военнослужащих в основном предусматривается за счет реализации сертификатов с соответствующим увеличением их стоимости для пяти названных проблемных регионов.

О научно-практической конференции-выставке «Модуль-2006»

*Полковник в отставке Ю.Н. ГОЛУБЕВ,
кандидат технических наук*

С 30 мая по 2 июня 2006 года на базе 27 ЦНИИ МО РФ была проведена научно-практическая конференция «Достижения и перспективы военной информатизации» («Модуль-2006»). Тематика выставки — «Современные защищенные информационные технологии формирования и интеграции информационных ресурсов».

В работе конференции приняли участие представители Генерального штаба, главных штабов видов ВС РФ, родов войск и специальных войск, управления начальника вооружения ВС РФ, главных и центральных управлений МО РФ, аппарата Совета Безопасности РФ, Российской академии наук, генеральные, главные конструкторы и ведущие специалисты автоматизированных систем управления военного назначения, руководящий состав и ведущие специалисты НИО МО РФ.

С приветственным словом к участникам конференции-выставки обратился заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Александр Сергеевич Скворцов.

Прозвучали выступления генеральных конструкторов и ведущих специалистов по проблемам информационной безопасности, состояния и направлений развития системы телекоммуникаций, систем обработки, накопления, отображения информации.

Завершилась работа конференции-выставки вручением дипломов ее участникам.

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

В подготовке номера принимали участие:

Научные редакторы: В.В. Заборский, В.Н. Каранкевич, Д.В. Козин, Ю.М. Корольков,
В.В. Передреев, В.М. Прилуцкий, А.Г. Цымбалов

Литературные редакторы: Н.В. Ефремова, С.Г. Коденко, О.Н. Чупшева

Заместитель ответственного секретаря Э.В. Павленко

Компьютерная верстка: Э.В. Павленко, С.А. Кочетов

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Сдано в набор 14.06.06

Формат 70х108 1/16

5 усл. печ. л.

Печать офсетная

Допечатная подготовка — Редакционно-издательский центр МО РФ

Подписано к печати 27.06.06

Бумага газетная

11,9 усл. кр.-отт.

Заказ № 7101

7,4 уч.-изд. л.

Тираж экз. 2400

Отпечатано в типографии 4-го филиала Воениздата
